

давно танцует Мазурку, высоко прыгая да далеко летая. Вот за этот-то прыжок ей прощали и несильфидную внешность, и бытовой облик. В новой для себя партии осязательную телесность приобрела ее «дочь воздуха». Уверенно вращалась в арабеске, тяжело вальсировала, желая только добра одаренной танцовщице, советую обратить внимание на вялую работу ее стоп, все нарастающую небрежность в танце (все — «крупным помолом»), слабое натяжение ног в больших прыжках и позах. Часто Александрова «косит подьем», теряет выворотность. Опасные симптомы, особенно в столь юном возрасте!

Миловидна, как всегда, Светлана Лункина-дебютантка; и в Прелюде, и в дуэтом вальсе. Над ее изящными сильфидными позами да стопами отменно потрудились педагог-репетитор. А все, что выше икр, прикрыто длинной «шопеновкой». Эта танцовщица — неплохой имитатор: и сильфид, и вилис, и испанок (к примеру, Китри). Она запросто «перенимает» чужой, хотя и первоклассный балеринский рисунок партии. А есть ли свой — узнать невозможно...

Балеринской внешностью бог наградил ведущую солистку Анну Антоничеву — словно создана для парадных спектаклей! Она и дебютировала в отрывке из «Раймонды». Но в этот вечер какая-то мистика приключилась. То казалось, что антоничевской Раймонды вовсе нет на сцене, хотя она и присутствует. То вместо графини одна из подружек (Генриетта или Клеманс?) мне привиделась. Но та-

кой «обман зрения» не обескуражил славного рыцаря — фактурного Андрея Уварова. И вида не подал, что невесты-то нет! По-премьерски преподнес дуэт под названием: «Адажио Жана де Бриенна без Раймонды». Молодец!

Плохи нынче дела в Большом, как и в жизни, с героиней. Перевелись Лавровские и Владимировы, а новых Ермолаевых и Чабукяни нет и в помине. На смену им пришло другое поколение — высокое ростом, субтильное по сложению, лирическое по дарованию. Естественно, что бравурные номера типа па де де Жанны и Филиппа из «Пламени Парижа» танцевать некому. Назначение на эту партию суховатого, сдержанного и старательного Яна Годовского навряд ли целесообразно. Годовский делает, что может. Но тут старайся не старайся, пылкого революционера из танцовщика не вылепить! Эта партия — что одежда с чужого плеча. В зале можно пробовать что угодно. Но зачем «учебные экзерсисы» выносить на сцену? На диво неудачно его подружку Жанну станцевала самая профессиональная молодая солистка Большого Анастасия Горячева. Ее вышколенные, крепкие ноги «увязли» в хореографическом тексте партии — стремительном и плотном. Не было желанной «расторпности ног», четких вращений да лихой бойкости па, что в этой партии полагается. Не то солистка недорепетировала свой танец и вышла «сырой» на сцену, не то с ходу «села на ноги». И все-таки она ближе к Жанне, чем Годовский к Филиппу...

Светлана Лункина

А Нина Капцова, разучивая па де де из «Тщетной предосторожности», кажется, перепутала ее с «Коппелией». Притом даже не Лизу со Сванильдой, что полбеды, а скорее бойкую французскую пейзажистку с куклой-автоматом. Скованный ее «кукольные» движения, текст разлетается на отдельные па. В фуге кисти «лопатками», стопы «утюжком», как кукле полагается. Простите, где же тут Лиза?

Глядя на капцовские «танцы», вспомнила шестнадцатилетнюю девочку — Надю Павлову, которая в далекие 70-е навсегда завожила своей Лизой... Такая же маленькая, субтильная, но сколько в ней было живости, естественности, стихийной танцевальности! Глаз не отвести! Хотелось кричать «бис!» да «браво!». Лишь бы длился и длился шаловливый, полетный, недетский по уровню павловский танец! Странный вечер — за просто виднись фантомы, с трудом — реальны лица...

Неспроста я вспомнила Надежду Павлову.

Словно солнечные зайчики запрыгали по сцене, когда появился Денис Медведев-Колен. Легкий, подвижный, очень обаятельный и артистичный, он встряхнул полусонный зал. Танцевал виртуозно и с упоением, и, несомненно, стал героем вечера. Слава Богу, что в Большом хоть кто-то еще радуется танцу, получая удовольствие от профессии!

ВИОЛЕТТА МАЙНИЦЕ

Светлана Лункина

05.07. (№ 3)

Мария Александрова

5 апреля на сцене Большого, наряду с золотомасочным «Послеполуденным отдыхом фавна», давали «Шопениану» и разношерстный дивертисмент (два последних в основном «обкатывались» для предстоящих лондонских гастролей). В них было несколько дебютов. Молодые солисты и солистки впервые исполнили традиционные балеринские/премьерские партии па де де. Танцевали они буднично и неприметно, себя, любящих, особо не утруждая. Не то чтобы провал, но смотреть тоскливо! Очевидно, как и танцевать, коли многие даже во время выступления не просыпаются. К тому же, у «молодыка» в театре школьные навыки почему-то быстро улетучиваются. А мастерство редко приумножается...

Уже «Шопениана» с ходу разрушила миф о трех балеринах, рожденных в недрах театра. Оказалось, что сильфиды — не эфирные создания, как я, наивная, думала. У каждой свой порок имеется, который очень даже на сцене ощущается. До поэзии Анны Маленькой сильфидке Нины Капцовой, в Авойке солиру-

ющей, коли две другие претендентки на балеринское звание в одиночку по сцене летают? Недовольная порядками в «царстве сильфид», она сердито выделяла свои скромные па.

Пару слов о других сильфидах-соперницах. Сольный Одиннадцатый вальс впервые исполнила Мария Александрова, а Прелюд и Седьмой вальс — Светлана Лункина. Первая

Нина Капцова и Денис Медведев